

KAI EHLERS

"Russland: nach der Wahl alles glatt - oder doch nicht?"

Internetzeitung russland.RU

КАЙ ЭЛЕРС

"Россия после выборов - без особых проблем?"

Как и ожидалось, предложенная Путиным кандидатура Медведева в президенты получила одобрение народа. Медведев - новый президент России. Он получил на выборах почти 70% голосов избирателей, Геннадий Зюганов - 18%. Владимир Жириновский 9% и Андрей Богданов - чуть больше одного процента. В выборах приняли участие 70% процентов от общего числа избирателей. Путин намерен теперь претендовать на пост главы правительства, чему не будут препятствовать ни Медведев ни Дума. Зюганов намерен опротестовать результат выборов, Жириновский доволен, что вообще участвовал, а Богданов едет за границу, чтобы отдохнуть. Либерально-радикальная оппозиция заявила, что проведет демонстрации протеста в Москве и Петербурге.

Ну и теперь - путь открыт, гладкая дорога? Или все же не так все просто как пишет основная западная пресса?

Несколько маленьких сообщений как бы потонули в общем потоке последней информационной волны, а они заслуживают внимания. Например, незадолго до выборов президента Владимир Путин, выступая на последнем саммите СНГ, вынужден был от имени России принести извинения за акты нетерпимости к иностранцам и нападения на них вплоть до убийства. Некоторые его коллеги по СНГ подвергали критике политику российских властей, которая, по их мнению, привела к такому развитию событий. Кто внимательно наблюдал ситуацию, тот заметил, что еще до выборов милиция разогнала одну из демонстраций "путинской молодежи" и финансирование этой организации было по всей стране сокращено. В день выборов стало известно, что демонстрация сторонников Каспарова разрешена в Петербурге, но не в Москве. Но самое интересное сообщение было о том, что избирался не только новый президент, но проходили и коммунальные выборы, а также состоялись 106 референдумов в 18 субъектах Российской Федерации.

Здесь надо обратить внимание на то, что никаких деталей не поступило в прессу о содержании референдумов. Даже обычно хорошо информированная интернет-газета russland.RU не узнала более того, что число референдумов было 106.

Можно рассматривать все эти сигналы - извинения Путина на саммите СНГ, сдерживание "молодых путинцев" и разрешение демонстрации либерально-правых как признаки перемен, которыми займется новый президент. Однако, если коммунальные выборы с большим числом референдумов в тот же день выборов не дошли до сознания населения это означает, что и Путин и Медведев столкнутся с трудностями доносить свою политику в массы. Медведев уже дал знать, что будет заботиться об обеспечении свободы прессы, которая должна служить "приводным ремнем" между народом и высшими эшелонами власти. Эту функцию 70 лет исполняла компартия и в настоящее время работников в этой области не хватает.

Чтобы правильно понять, какие трудности стоят на пути нового группового руководства в России рассмотрим цели, поставленные Медведевым. Политика государства должна базироваться на принципе "Свобода лучше несвободы", при этом речь идет о всех формах свободы - от личной до экономической и до свободы самовыражения. Если эти слова не должны остаться лишь словами, или, скажем,

политическими символами с целью воодушевить народ, то их следует конкретизировать. Конкретное их воплощение может иметь место лишь в регионах, на необъятных российских просторах. И не только в 18-ти, а в 84-х субъектах Российской Федерации.

Только тогда можно будет осуществить "национальные проекты", которые были выработаны при Путине, но затем приостановлены в пользу реализации экономического восстановления страны. В числе этих проектов - обеспечение населения "качественным медицинским обслуживанием", программа по обеспечению жильем, реформирование системы образования, а также демографический проект с целью приостановить сокращение численности населения. Во всех этих сферах положение катастрофическое - систему здравоохранения можно назвать двухклассовой, она вытесняет имевшееся ранее бесплатное врачебное обслуживание населения. На рынке недвижимости - хаос и разбой спекулянтов в частном секторе и сопротивление приватизации со стороны государственного жилого фонда. Население в целом страдает от роста цен на жилье. И в системе образования, как и в медицине, - двухклассовая система. Что касается демографии - сокращение населения не удалось значительно приостановить невзирая на введение Думой при Путине выплаты материнского пособия. Вера в будущее и в первую очередь уверенность, что завтра не придет к власти новый Сталин или новый Ельцин и история повторится, также необходимы в сфере планирования семьи. Декретами из Москвы такой уверенности не создать, скорее во всех 84-х субъектах РФ должны быть проведены соответствующие реформы и народ должен их еще и одобрить. Национальные проекты должны быть объявлены социальными и как таковые проведены в жизнь. Пока что население этого не почувствовало.

Без одобрения и участия региональных эшелонов власти не будут воплощены в жизнь и объявленные Медведевым "Четыре И": проекты в области институтов, инфраструктуры, инноваций и инвестиций. Объявленная Медведевым программа экономического роста является камнем преткновения на пути выполнения национальных социальных проектов - это и объясняет, почему они были "заморожены". С чем Медведеву еще предстоит столкнуться становится яснее, если мы взглянем в программу Геннадия Зюганова, которого Медведев хотя и победил на выборах, но нельзя сказать, что он "политически выбит" из регионов.

На первый взгляд, программы Медведева, Зюганова и Жириновского имеют немало общего. Но Зюганов, в отличие от своих конкурентов, требует ориентации на мультиполярную внешнюю политику, освобождение экономики страны от ее полной зависимости от природных ресурсов, свободу слова и мнений и восстановление государственного контроля над ресурсами, монополии государства в сфере производства и продажи алкогольных напитков и табачных изделий и других контрольных функций государства. Все это находит большую поддержку в регионах, в которых и сельское хозяйство ожидает серьезных реформ и поддержки государства.

Зюганов требует также аннулирования всех законов, в результате которых материальное положение населения ухудшилось. В первую очередь закона о монетаризации социальных привилегий, который был принят в 2005 году и после массовых протестов населения был частично отменен или отложен по времени. Но речь также идет и о законах, касающихся приватизации земель, лесов, водных ресурсов и производственных законов, фактически усложнивших условия труда и запретивших забастовки. Требования Зюганова идут поперек сути "национальных проектов".

Передача власти вторым президентом России третьему временно решена, но по программам Медведева и Зюганова можно уже распознать на горизонте контуры нового конфликта. Первая фаза приватизации касалась частной собственности на средства производства, при Путине непомерные аппетиты олигархов были

ограничены. Теперь речь идет о второй фазе, когда приватизация коснется коммунального и социального секторов. Это неизбежно вызовет противоречивую и острую реакцию масс населения по всей стране. Природу этого конфликта можно увидеть в очень простой программе Жириновского, где он настаивает на замене субъектов Федерации централизованной государственной системой с введением русского языка в качестве единственного на территории страны.

Разумеется Россия останется страной многих народов и народностей и такого рода требования чреваты усложнением ситуации.

Программа четвертого кандидата в президенты Андрея Богданова, лидера "Демократической партии", указывает на новые проблемные зоны. Выдвижение кандидатуры Богданова было чисто символическим актом если не провокацией. Живущий за границей Богданов не мог рассчитывать на то, что население поддержит и примет его в качестве президента. Но он выдвигает платформу "сближения с Европейским Союзом", осуществления принципов Евросоюза в России, вхождения в Шенгенскую зону и приравнивание российских зарплат к заработной плате в Евросоюзе. И темы эти Богданов ставит перед новыми руководителями с либеральной позиции, обозначая тем известное разделение русского общества на западников и антизападников. Примечательно, что с одной стороны властями была разрешена демонстрация радикально-либеральной оппозиции, а с другой стороны - Центрально-избирательная комиссия объявила о намерении увеличить в будущем число иностранных наблюдателей на выборах - выходцев из центрально-азиатских стран-членов Шанхайской Организации по сотрудничеству.

Будет ли в политике России Медведев или Путин задавать тон, будут ли они руководить в гармонии друг с другом или нет, стратегически мало что значит. Вопрос не в том : Путин или Медведев, или Путин без Медведева. Вопрос в том, будет ли Россия иметь социальную или несоциальную ориентацию, будет ли принята ориентация на "европейские нормы" или же на сохранение традиционно русских структур, будет ли найден компромисс между частным рынком и традициями общественного хозяйственного порядка. Иначе говоря, вопрос в том, за счет каких слоев населения пройдет следующая фаза российской трансформации (в случае если Россию вообще не возьмет в свои руки иностранный международный капитал, что маловероятно). По-видимому, ответ на этот вопрос - не за горами.

Kai Ehlers
www.kai-ehlers.de

перевод на русский Веры Баде, Мюнхен